

СПОРТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «ТЕОРИИ ПРАЗДНОГО КЛАССА»

Пегов В.А., Матвеева А.В.

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет спорта»,
г. Смоленск, Российская Федерация

Ещё долгое время в Англии, вплоть до начала XX в., слово «sport», наряду с уже привычным сейчас значением, обозначало «активный отдых» английских джентльменов – охоту. Поэтому в альманахе 1839 года для спортсменов, фермеров и сельских жителей понятие «спортсмен» присутствует по той причине, что «спортом» обозначалась охота на различных животных [5]. В XIX в. и в начале XX в. были множественные и типичные описания путешествий англичан, которые имели типичные же названия или типичные же главы в этих описаниях. Такую возможность времяпровождения британцам давала созданная ими Британская империя – созданная в полной мере в духе спорта. В момент наибольшего своего могущества она занимала 22% территории всего земного шара. Её формирование начинается на рубеже XVI-XVII вв. – в момент рождения «Нового органа наук» Ф. Бэкона и Олимпийских игр R. Dover'a (прототипа современного спорта). Спорт был способом и стилем, которым создавалась Британская империя.

Во-первых, спорт – как принцип *состязательности* в жизни – был внутренне присущ душевной конфигурации британцев. В частности, например, система майората в Англии осуществлялась в более жёсткой форме, чем на континенте. Вся недвижимость переходила к старшему брату, а младшим не доставалось ничего. Эти младшие братья в конкурентной борьбе с другими неимущими младшими братьями завоёвывали новые территории для Британской империи и богатство для себя. Империей на периферии управляли молодые люди из среднего класса, которые воспитывались на «игровой этике» в государственных школах. Именно они сыграли важную роль в развитии империи, которая была насыщена тестостероном. Здоровая физическая активность и христианство (но не образование) считались идеальной смесью для лечения колоний от их дикости: британцы хотели сохранить свои колонии здоровыми, но всё же относительно невежественными. Это делалось отчасти для того, чтобы прокормить британскую промышленную машину, но также и для предотвращения возможного восстания аборигенов. В тот момент «мозги» из колоний британцам были не нужны – хватало и мускулатуры. Во-вторых, если в агрессивной экспансии Британской империи ярко проявляется движущая *конкурентная* сторона спорта, то благодаря командным видам спорта, британцы возвращали *командный дух*, который во всех колониях чувство общих корней и чувство британства [1, 3]. В-третьих, спорт активно использовался в идеологических целях. Распространение спорта было ключевой ветвью «культурного империализма», во многом подобно распространению христианства в колониях. В патерналистском смысле спорт позволял британцам формировать стиль воспитания своих туземцев через поощрение «цивилизованности», а также проецировать мужской образ империи на весь остальной мир. Футбол был одним из популярных видов спорта в империи, объединяя различные классы в колониях. Когда британцы основывали за границей школы для сыновей местной элиты, то учебная программа отражала программу британских государственных школ, в которых спорт играл важную роль в воспитании имперских ценностей. И когда экспортируемый спорт приобрёл популярность в колониях, эти колонии стали *культурно* принадлежать британской метрополии [4].

Мы видим, что глобализация спорта началась ещё до того, как идея международных Олимпийских игр стала осуществляться П. де Кубертенем, относившимся с огромной симпатией к английской образовательной системе, в которой спорт первоначально был атрибутом так называемого «праздного класса». В 1899 г. американец Т. Веблен опубликовал свою «Теорию праздного класса», где слово «спорт» является одним из наиболее употребляемых

[6]. В соответствии с его подходом, спорт(ы), как праздное времяпровождение, вполне укладывается в «Теорию праздного класса» (при этом английское «*leisure*» всё-таки подразумевает не барскую лень («*laziness*») русского помещика и не дзенское ничего-не-делание, а то, что сейчас принято обозначать термином «*активный отдых*»). Т. Веблен выделяет виды деятельности, которые присущи высшему (праздному) классу: «Эти непроемительные виды деятельности высшего класса можно грубо разделить на следующие сферы: управление, военное дело, религия, спорт и развлечения» (слово «развлечение» почему-то было добавлено в советском издании). В другом месте и далее по тексту были включены ещё «благочестивые обряды (обряды благочестия)» [6, Р.3, 4].

Понимание спорта Т. Вебленом удивительно точно и прозорливо для конца XIX в., когда спортивная практика ещё только обретала свой нынешний вид и свою институционализацию. Ниже приводятся ключевые моменты его понимания спорта в контексте «теории праздного класса»:

1. Спорт (как и охота) есть один из видов *легитимной* праздности. Если для праздного сословия так называемое «свободное время» – это и была вся их жизнь, то затем мы видим, как в течение XX и XXI вв., благодаря сокращению рабочего дня у производительного класса, «свободное время» («праздность») становится реальностью уже для многих людей на Западе. Спорт сейчас имеет явные предпочтения по сравнению с другими видами «активного отдыха».

2. Существуют нравственные вопросы по отношению к спорту. Одно из ключевых качеств спорта и охоты – это их «*хищнический характер*», присущий человечеству на варварской стадии развития, а в нынешнюю эпоху – в период подростковой. Для иллюстрации он берёт футбол: «На примере этого типичного атлетического вида спорта можно ... показать, какое значение имеет атлетика для развития духовных и физических качеств у участников состязаний. Как-то было сказано, и вполне уместно, что футбол имеет такое же отношение к “физической культуре”, как бой быков к сельскому хозяйству. ... Плодами культуры, реализуемыми в футболе, являются экзотическая дикость и коварство. В футболе восстанавливается в своих правах темперамент раннего варварства и вместе с тем происходит подавление как раз тех нравственных качеств, которые полезны для общества и экономики» [2, С.255-256]. Это же развивает в спортсменах склонность к криминальной деятельности. Т. Веблен явно не однозначно относится к самому духу англо-американского образа жизни, пронизанного состязательностью: «Основанием пристрастия (в английском оригинале стоит слово «*addiction*», широко сейчас применяемое в значении «*зависимость*» – П.В.) к спорту является архаичный духовный склад – обладание хищнической склонностью к соперничеству ... Сильная предрасположенность к авантюрному подвигу и к причинению ущерба особенно ярко выражена в тех занятиях, которые в разговорной практике носят особое название – увлечение спортом. Возможно, более справедливым или по крайней мере очевидным в отношении спорта, нежели других способов выражения хищнического соперничества ... является то, что хищнический темперамент, склоняющий людей к спорту, есть темперамент мальчишеский. Пристрастие к спорту, следовательно, в особенной степени характеризует задержанное развитие нравственной природы человека» [Там же, С.251]. Вполне обоснованно состязательность он связывает с проявлением *индивидуалистического* начала у современного человека: «Соперничество сегодня является в значительной степени процессом самоутверждения на основании обладания этими характерными чертами хищнической природы человека. ... Однако, хотя эти черты и важны для индивидуального успеха в соперничестве, они не представляют собой непосредственной пользы для общности. ... Свирепость и хитрость не представляют собой никакой общественной пользы, разве что для враждебных сношений с другими общностями ...» [Там же, С.256-257].

3. Некая инфантильность и наигрыш в душевных проявлениях спортсменов. «... в атлетике почти неизменно присутствует изрядная доля и напыщенности, и важничанья, и показной таинственности – черт, характеризующих театрализованный характер этих занятий. Всё это, безусловно, напоминает игру ребяческого воображения. Спортивный жаргон, между

прочим, составлен из крайне агрессивных выражений, заимствованных из терминологии, используемой для обозначения приёмов ведения войны» [Там же, С.252]. О ребячестве в спорте (пуэрилизме спорта) писал позднее Й. Хейзинга.

4. Соотнесённость спорта и религиозности. В своё время я также отмечал эту примечательную связь, которую, ко всему прочему, ещё имеет и культурно-национальную специфику. Т. Веблен при этом отмечает ещё один аспект этой связи: «Лица, для которых участие в атлетических состязаниях является привычным, действительно, в какой-то степени больше обычного предаются соблюдению обрядов благочестия ... наблюдается связь между спортивным темпераментом и темпераментом преступных слоев; и они оба сочетаются с проявлением склонности к антропоморфическому культу. И правонарушитель, и индивид спортивного темперамента имеют в среднем больше задатков, чтобы становиться приверженцами какого-нибудь общепризнанного вероучения, а также гораздо более расположены к соблюдению обрядов благочестия, чем это наблюдается у большинства людей в общности. Можно также заметить, что неверующие представители этих слоев обнаруживают большую предрасположенность к принятию какой-нибудь традиционной веры, чем неверующие в среднем» [Там же, С.283].

Экономическая бесполезность спорта. Это как раз то, что более ста лет назад ещё было трудно прозреть – как спорт сейчас становится одной из мощнейших индустрий современности («спортивная индустрия»). Т. Веблен с разных сторон обозначает экономическую бесполезность спортивной деятельности. Например, с точки зрения развития в спорте такого качества, как хитрость. «Хитрый человек ... не представляет для общности никакой экономической ценности – разве что при достижении мошеннических целей в сношении с другими общностями. ... В лучшем случае его функцией в её прямом экономическом значении является превращение экономической сущности коллектива в продукт, чуждый процессу коллективной жизни, – почти по аналогии с тем, что в медицине было бы названо доброкачественной опухолью, но при этом с некоторой тенденцией к переходу той неопределённой границы, которая отделяет доброкачественные опухоли от злокачественных» [Там же, С.266].

Таким образом, спорт, как феномен, порождённый английской ментальностью, постепенно из жизненной практики британского праздного класса через агрессивную экспансию Британской империей пятой части мира трансформировался в глобальное явление современной социальной жизни, которое по-прежнему несёт в себе те проблемные моменты, о которых ещё в начале XX в. достаточно точно и обоснованно писал Т. Веблен.

Литература:

1. Брейль, К. Организация среднего образования в Великобритании / К. Брейль. – М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1904. – XVI, 226 с.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 368 с.
3. Тэн, И. Очерки современной Англии / И. Тэн. – СПб.: Тип. Дома призр. мал. бедных, 1872. – 346 с.
4. Stoddart, B. Sport, cultural imperialism, and colonial response in the British Empire / B. Stoddart // *Comparative Studies in Society and History*. – 1988. – V.30. – Is.4. – p. 649-673.
5. *The oracle of rural life an almanack for sportsmen, farmers, gardeners, and country gentlemen, for the year 1839*. – London, 1839. – 96 p.
6. Veblen, T. *The theory of the leisure class. An Economic Study of Institution* / T. Veblen. – London: Macmillan & Co., Ltd., 1899. – 400 p.